

АТАКА И ОБОРОНА НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.

Современный бой, какъ показаль опытъ Шахейскихъ и Мукденскихъ боевъ въ войну 1904—1905 гг., едва только войска освобождаются отъ сковывающихъ ихъ путь позиціонной войны, немедленно же переходить въ борьбу за обладаніе мѣстными предметами, обращая открытыя мѣста въ такія же непроходимыя, какими въ эпоху линейной тактики признавались лѣса и деревни.

При повсемѣстной тенденціи современныхъ армій къ наступательному образу веденія войны, подобная ихъ дѣятельность на полѣ сраженія неминуемо выдвигаетъ на очередь весьма важный вопросъ объ умѣнїи войскъ съ успѣхомъ атаковать и оборонять мѣстные предметы, а особенно населенные пункты, такъ какъ именно эти послѣдніе; по опыту послѣднихъ войнъ, и представляють чаще всего наибольшія трудности, являясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ключами къ обладанію тѣми или другими участками поля сраженія. Обращаясь къ военно-историческимъ даннымъ, мы видимъ, что 1-го сентября 1870 г., для взятія обороняемаго 64 пѣх.

линейнымъ французскимъ полкомъ, селенія Noisseville, нѣмцы сосредоточиваютъ подавляющую массу въ 114 (стрѣлявшихъ гранатами) орудій, которыя, въ теченіе часа разгромивъ это селеніе перекрестнымъ огнемъ съ дистанцій до 1.500 шаговъ, даютъ затѣмъ возможность атакующимъ его 44 ротамъ легко уже имъ овладѣть. Въ томъ же году, 18-го августа, при атакѣ селенія S. Marie aux chènes, обороняемаго также однимъ французскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 88 саксонскихъ орудій, съ разстоянія 1.200—2.000 шаговъ отъ селенія, черезъ самое короткое время принуждаютъ французовъ къ отступленію; при атакѣ же, того же числа, сильно обороняемаго французами селенія St. Privat, охватывающая атака германцевъ удается лишь послѣ того, какъ это селеніе разгромляется огнемъ 144 германскихъ орудій, окружившихъ его съ трехъ сторонъ, съ разстояній отъ 1.000 до 1.500 шаговъ; причемъ (во всѣхъ этихъ примѣрахъ) нѣмцамъ приходится дѣйствовать противъ пѣхоты, поражающей изъ ружей «шаспо» цѣли до дистанцій 1.800 шаговъ, тогда какъ свои—дѣйствовали только на 400—600.

Наконецъ, извѣстное селеніе Пробстгейде въ Лейпцигской битвѣ, 6-го октября 1813 г., будучи обороняемо непосредственно лишь тремя баталіонами, съ фланговъ же защищено 200 орудіями, двумя пѣхотными и однимъ кавалерійскимъ корпусами, со старой гвардіей въ резервѣ,—разбиваетъ всѣ усилія союзниковъ къ овладѣнію имъ.

Въ Русско-японскую войну, 13-го января 1905 г., селеніе Сандепу оборонялось со стороны японцевъ лишь шестью спѣшенными эскадронами, тремя ротами резервной пѣхоты, шестью орудіями и нѣсколькими пулеметами; русскими же введено было въ дѣло не менѣе 24 баталіоновъ пѣхоты и 76 разнообразныхъ орудій (скорострѣльные, осадные, мортиры и поршневыя). Тѣмъ не менѣе, въ виду *далности разстоянія*, съ котораго стрѣляла наша артилерія (1.600—2.500 сажень), отсутствія развѣдки, *лишившей ее возможности видѣть* предметъ дѣйствій, *особенностей снаряда*—шрапнели, которымъ, большею частью, она была вооружена, и, наконецъ, особой ея *страсти къ закрытымъ позиціямъ* (не считаясь съ обстановкой), которой она была воодушевлена,—усилія ея оказались настолько слабыми, что не прекратили огня и единственной японской батареи, стрѣлявшей по нашимъ войскамъ до самаго вечера. Результатомъ была лишь крайняя ничтожность понесенныхъ артилеріею потерь. Потери ея въ VIII армейскомъ корпусѣ, во все время боевъ 12—17-го января 1905 г., до-

стигли *двухъ ramenыхъ нижнихъ чиновъ*, тогда какъ потери пѣхоты равнялись 136 офицерамъ и 3.967 нижнимъ чинамъ. При подобнаго рода подготовкѣ (обыкновенно, однако, оправдываемой дѣйствительностью пѣхотнаго огня), *торопливья атаки пѣхоты, въ густыхъ строяхъ* (пѣхоты, недостаточно подготовленной къ дѣйствіямъ въ лѣсахъ и въ деревняхъ), съ единственнымъ желаніемъ поскорѣе добраться до штыка—лобовой атакой и разновременно, *безъ содѣйствія саперъ и достаточнаго количества подрывныхъ матеріаловъ*,—безъ сомнѣнія, не могли увѣнчаться успѣхомъ. Многочисленность войскъ, атаковавшихъ деревню и, очутившихся въ совершенно незнакомой для нихъ обстановкѣ (въ коей штыкъ оказывался безсильнымъ), болѣе мѣшала дѣлу, чѣмъ облегчала его. Путь отступленія японцевъ изъ Сандепу не только не подвергался опасности во время атаки, но въ совокупности съ мѣрами, предпринятыми ими внѣ деревни (подкрѣпленія на флангахъ), отступленіе ихъ облегчалось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что значительныя силы русскихъ втягивались, подобно губкѣ, въ кривые переулки селеній Баотайцзы, Сяосуцзы, Бейтайцзы, Сяотайцзы и Сандепу, освобождая тѣмъ отъ давленія ихъ фланги.

22-го февраля 1905 г., при атакѣ русскими селенія Юхуантунъ, ими введены были въ дѣло противъ шести японскихъ баталіоновъ и 18 орудій—32 баталіона пѣхоты и 48 орудій, дѣйствовавшихъ разновременно и, главнымъ образомъ, противъ артилеріи противника, съ закрытыхъ позицій, на разстояніяхъ до 2.000 сажень. Противъ юго-восточной окраины деревни, занятой японцами, только по прошествіи 10 часовъ боя, когда силы атакующихъ были уже до крайности истощены, руками пѣхоты были доставлены, для непосредственной подготовки атаки, *два орудія* 3 батареи 25 артилерійской бригады, въ то время, какъ сама батарея переѣзжала на новую позицію на двѣ версты далѣе, имѣя, попрежнему, въ виду непріятельскую артилерію. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ дѣло шло о сотнѣ орудій, ограничивались всего двумя, притомъ, большею частью, еще и съ пѣхотной прислугой! Понятно, эта попытка окончилась неудачей и *не потому, что шрапнель являлась безсильной противъ толстыхъ глинобитныхъ стѣнъ селенія*, а единственно вслѣдствіе неискусства въ стрѣльбѣ и вслѣдствіе того, что двухъ орудій было недостаточно въ сферѣ сильнаго ружейнаго огня противника, съ ближнихъ дистанцій.

Подъ Линшинпу, послѣ шахейскихъ боевъ, неоднократно встречались случаи, когда, по просьбѣ пѣхоты, скорострѣльная артиле-

рія, съ дистанціи 300 сажень, *разбивала шрапнелью глинобитныя стѣны толщиною въ одинъ аршинъ*, вызывая неудержимый восторгъ пѣхоты. Слѣдуетъ полагать, что подъ Юхуантунемъ наши два орудія, по всей вѣроятности, стрѣляли со значительно *большихъ дистанцій*, при коихъ шрапнель, дѣйствительно, была не въ состояніи пробить массивныя стѣны.

Въ свою очередь, борьба съ занятыми противникомъ фанзами, безъ содѣйствія артилеріи, саперъ и подрывныхъ средствъ (о чемъ вспомнили лишь, когда японцевъ болѣе не существовало), оказалась и для пѣхоты непосильной; массы ея лишь напрасно запружали улицы и, затрудняя управленіе, увеличивали собою беспорядокъ и потери, не принося никакой пользы дѣлу. Путь отступления японцевъ, если не считать обстрѣла его ружейнымъ огнемъ съ дальняго разстоянія, оставался свободнымъ и можно съ увѣренностью сказать, что, при царившемъ тогда на нашей сторонѣ безпорядкѣ, появленіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ, подъ конецъ боя, хотя одной свѣжей японской бригады, неминуемо доставило бы японцамъ побѣду, а съ ней и обладаніе деревней.

Обладаніе селеніемъ *стоило намъ 143 офицеровъ и 5.266 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ на долю артилеріи не вышло и одного процента.*

20-го февраля 1905 г., при атакѣ русскими селенія Люцзяхуань, обороняемаго однимъ японскимъ баталіономъ, безъ поддержки своей артилеріи, двѣ русскія батареи располагаются на закрытыхъ позиціяхъ, *почти въ пяти верстахъ позади* атакующихъ селеніе трехъ русскихъ полковъ. Лишенные дѣйствительной поддержки со стороны своей артилеріи, несмотря на незначительное количество японцевъ, русскіе были отбиты.

1-го октября 1904 г., японцы овладѣваютъ селеніемъ Линшинпу, несмотря на оборону его четырьмя русскими полками и 24 орудіями, вслѣдствіе полной пассивности ихъ, неумѣнья дѣйствовать въ деревняхъ и отсутствія поддержки со стороны артилеріи, расположенной на закрытыхъ позиціяхъ, *позади деревни, въ двухъ верстахъ отъ нея*, а затѣмъ удалившейся отсюда и далѣе.

24-го февраля 1905 г., нѣсколько японскихъ ротъ, внезапной ночной атакой, овладѣваютъ сѣверо-восточной частью деревни Сантайцзы. Желая отбить ее обратно, русскіе вводятъ въ дѣло: Модлинскій полкъ, 7 ротъ Александропольскаго, 4 роты Мокшанскаго и 2 роты Волинскаго полковъ, не считая еще позади расположенныхъ многочисленныхъ резервовъ. Но, несмотря на всю

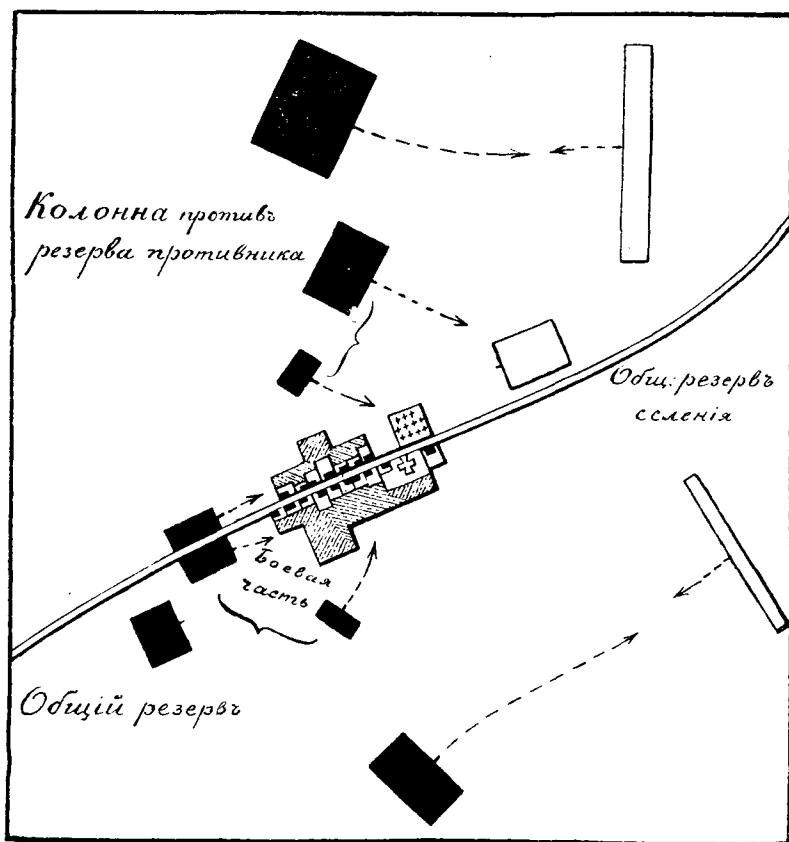
храбрость пѣхоты, бросающейся на «ура» съ *винтовками въ рукахъ* на массивныя глинобитныя фанзы селенія, *безъ содѣйствія саперъ и артилеріи*, она не въ состояніи овладѣть утраченной частью деревни и несетъ лишь напрасно большія потери.

Цѣлый рядъ другихъ боевъ въ ту же войну за обладаніе деревнями, какъ, напримѣръ: подъ Тхенитунемъ, Шоуялинцзы, Сяокіишинпу, Ханчепу, Ламатунь, Эндоуніулу, Шахепу, Цуанванче, Сухудяпу, Мадяпу, Инкоу и пр., былъ столь же неудаченъ для русскихъ, какъ и вышеприведенные бои. Вездѣ обнаруживалась наша неподготовленность къ дѣйствіямъ на закрытой мѣстности, особенно тамъ, гдѣ дѣло касалось проявленія частной инициативы, личной ловкости, изворотливости, умѣнья дѣйствовать методично. Артилерія избирала почти всегда лишь одинъ сообразъ дѣйствія — закрытыя позиціи на дальнихъ разстояніяхъ, заботясь прежде всего не столько объ удобствѣ стрѣльбы, какъ о собственной скрытности и уменьшеніи своихъ потерь. Примѣры обратные сему являлись исключеніями! Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ пѣхотѣ преобладала тенденція дѣйствій всегда по одному шаблону—будь это въ лѣсахъ, гаолянѣ, деревняхъ или на открытой мѣстности, не считаясь ни съ какими особенностями. Противъ глинобитныхъ стѣнъ и фанзъ селенія предполагали дѣйствовать такимъ же образомъ, какъ и противъ врага, открыто стоящаго въ полѣ!

Какъ кажется, достаточно и этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, въ какомъ направленіи должна слѣдовать дальнѣйшая наша тактическая подготовка. Обратимся же къ тѣмъ даннымъ, которыя, на основаніи опыта послѣднихъ войнъ, намѣчаютъ тотъ путь, къ которому слѣдуетъ стремиться.

Общія условія.

Цѣлый рядъ военно-историческихъ примѣровъ, новѣйшія изслѣдованія по вопросу объ атакахъ и оборонѣ селеній, съ неоспоримою очевидностью, доказываютъ, что на атакуемое селеніе слѣдуетъ смотрѣть лишь, какъ на отдѣльно выдвинутый бастионъ—*цитаду обороны*, прикрываясь которымъ, противникъ стремится нанести намъ ударъ во флангъ. Отсюда ясно, что всякая лобовая атака селенія значительными силами можетъ сыграть лишь въ руку противнику: она втянетъ наши силы въ извилистые изгибы селенія, въ дома, огороды и сады, лишитъ ихъ тамъ управленія, приведетъ въ безпорядокъ и, заставивъ шагъ за шагомъ, съ громадными жертвами, овладѣвать постепенно разными участками селенія,

подготовить противнику возможность нанести намъ ударъ во флангъ и въ тылъ—внѣ этого селенія. Такимъ образомъ, *рѣшеніе участи деревни лежитъ не столько въ этой послѣдней, какъ внѣ ея—на флангахъ и въ полѣ.* Таковы дѣйствія Наполеона I въ сраженіи подъ Дрезденомъ, отчасти, подъ Малоюрославцемъ и дѣйствія японцевъ подъ Сандену послѣ того, какъ къ нимъ уже прибыли подкрѣпленія, а также дѣйствія ихъ же подъ Ляояномъ и Мукденомъ, если разсматривать здѣсь наши позиціи, какъ за цѣлые населенные и укрѣпленные пункты. Однако, не всегда обстановка складывается такимъ образомъ, чтобы легко было дѣйствовать съ фланговъ селенія. Рядъ селеній, приведенныхъ въ оборонительное состояніе, съ промежутками между ними въ нѣсколько верстъ, въ сферѣ дѣйствительности артилерійскаго огня, нерѣдко до-нельзя можетъ затруднить дѣйствія подобнаго рода. Въ такихъ случаяхъ, какъ это показалъ опытъ Японской войны, атакующій пользуется *ночью*, не пренебрегая, впрочемъ, и дѣйствіями на флангахъ, но для

обхода не одного какого-нибудь селенія, а всей оборонительной линіи деревень. Подобнаго рода мѣры были приняты японцами въ Мукденскомъ сраженіи, при атакѣ деревень Юхуантунь, Сантайцзы, нѣмцами—подъ Гравелотомъ и Седаномъ и пр.

Угрозы флангу и тылу дѣйствуютъ на части, занимающія селенія, совершенно иначе, чѣмъ въ открытомъ полѣ. Матеріальныя данныя борьбы, оказывающія то или иное вліяніе на моральныя силы сторонъ, здѣсь дѣйствуютъ несравненно сильнѣе, чѣмъ на открытомъ просторѣ. Незнаніе о положеніи своихъ, кажущіеся успѣхи противника, близость его, убѣжденіе, что дома представляютъ лишь временное закрытіе, ожесточенность и свирѣпость самого боя, дѣйствуютъ на противниковъ угнетающе, особенно, если одинъ изъ нихъ видитъ противъ себя противника болѣе смѣлаго и искуснаго. Тѣмъ большее вліяніе должны оказывать на нихъ слухи объ отрѣзываніи отъ своихъ, объ обходѣ, если они оправдываются какими-нибудь данными, а также и непосредственная угроза обстрѣливанія артиллерійскимъ огнемъ занятыхъ ими зданій. 28-го сентября 1904 года, одинъ слухъ объ обходѣ японцами занятаго нами селенія Эндоуніулу заставилъ уже русскихъ очистить это селеніе. Тоже повторилось 1-го октября того же года, при оборонѣ русскими селеній Линшинпу, Ламатунь и во многихъ другихъ случаяхъ. Замѣчательный примѣръ того же находимъ мы и въ сраженіи подъ Нордлингеномъ, 4-го августа 1645 года. Французская армія Конде считалась уже наполовину погибшей: ея правое крыло и центръ послѣдовательно потерпѣли неудачу у замка и деревни Аллергеймъ; правое крыло было даже разбито и оттѣснено почти за версту и, только на своемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ въ рядахъ французовъ сражался Тюреннь, ей удалось оттѣснить стоящихъ тутъ австрійцевъ генерала Глейна. Въ это время Іоганнъ фонъ Вертъ, командующій лѣвымъ крыломъ союзныхъ войскъ, желая оказать помощь правому крылу своей арміи, прекративъ преслѣдованіе французовъ, рѣшился, отойдя со своими войсками назадъ, поддерживать тѣснимыхъ австрійцевъ съ тыла. Движеніе его, однако, принято было защитниками д. Аллергеймъ за пораженіе. Предположивъ себя обойденными съ обоихъ фланговъ, они немедленно же положили оружіе, и сраженіе, считавшееся баварцами выиграннымъ, было потеряно ими безвозвратно.

При оборонѣ французами замка Гейсбергъ въ Вейсенбургскомъ сраженіи, 4-го августа 1870 года, только огонь выставленныхъ пруссаками 18 орудій заставилъ его сдаться.

Исходя изъ этого, слѣдуетъ признать, что, предпринимая атаку селенія, необходимо направить ударъ, не только сообразуясь съ одними подступами—съ фронта, *но и во флангъ и тылъ обороны.*

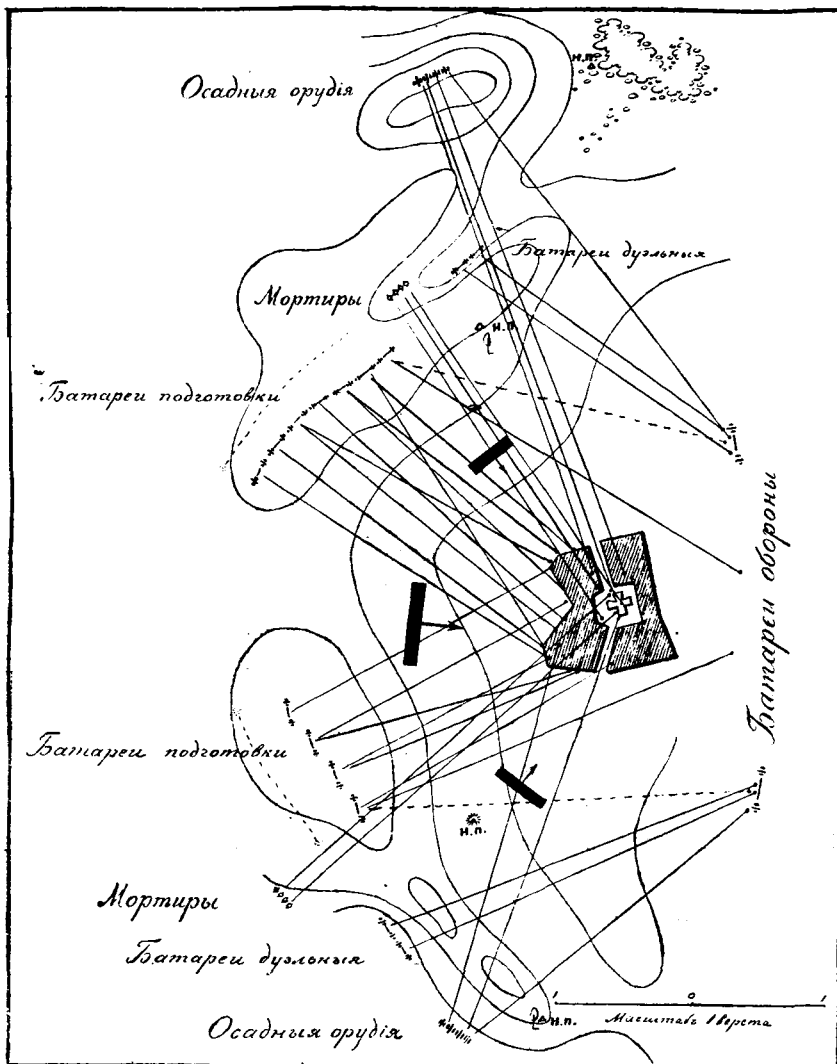
Артилерія.

Для успѣха атаки селенія необходимо заручиться содѣйствіемъ огня могущественной артилеріи. Количество артилеріи будетъ зависѣть: отъ размѣровъ деревни, ея обороноспособности, прочности ея построекъ, мѣстныхъ условій, противодѣйствія и силы непріятельской артилеріи, а также и отъ количества войскъ, занимающихъ селеніе ¹⁾). Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ признать за правило: *чѣмъ больше артилеріи, тѣмъ лучше, тѣмъ болѣе успѣхъ обезпеченъ.*

Въ противоположность весьма распространенному нынѣ взгляду, что для борьбы съ селеніями необходимы однѣ лишь мортиры и тяжелыя гаубицы, необходимо признать, что для этой цѣли пригодны всякаго рода орудія, лишь бы послѣднія располагались, сообразно своимъ свойствамъ и въ предѣлахъ возможности нанести вредъ. Съ этой точки зрѣнія, безусловно слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы *артилерія жертвовала собою для блага пѣхоты, не заботясь о своихъ потеряхъ, и искала защиты себѣ не въ дальности раздѣляющихъ ее разстояній, отъ противника и въ закрытыхъ позиціяхъ, а въ силъ собственнаго своего огня, на возможно ближайшихъ дистанціяхъ.* На основаніи этого, тяжелыя орудія могутъ быть расположены на дистанціяхъ не далѣе 4 верстъ отъ селенія, мортиры—до трехъ, скорострѣльные щитовыя орудія, стрѣляющія фугаснымъ снарядомъ—до двухъ и, наконецъ, дѣйствующія исключительно шрапнелью—въ предѣлахъ отъ 300 сажень до одной версты; то и другое, въ зависимости отъ прочности построекъ.

Артилерія, обстрѣливающая деревню, для единства своего управленія должна быть всегда подчинена одному лицу, по возможности, меньше разбросана и связана съ начальниками отряда и артилеріи телефономъ и другими средствами связи. Передъ началомъ дѣйствій, ей должны быть точно указаны: цѣль дѣйствій, задачи, участки, подлежащіе обстрѣлу и, наконецъ, позиціи. Съ этою цѣлью, артилерія можетъ быть распредѣлена по слѣдующимъ группамъ (находящимся во взаимной связи между собою): 1) батареи подготовки атаки, обстрѣливающія окраину селенія, обра-

¹⁾ Чѣмъ больше непріятельскихъ войскъ, тѣмъ требуется меньше артилеріи, такъ какъ тѣмъ дѣйствіе ея будетъ сильнѣе.

ценную къ атакующимъ войскамъ; 2) батареи, поражающія внутренность деревни и ея редюиты; 3) дуэльныя батареи, поражающія неприятельскую артилерію, и 4) батареи, обстрѣливающія подступы къ деревнѣ со стороны неприятельскихъ резервовъ, поражающія эти послѣдніе, какъ и всѣ прочія, внѣ селенія, войска неприятеля, такъ или иначе, содѣйствующія оборонѣ деревни. Такая группировка батарей ничуть, однако, не должна исключать возможности поддерживать, по мѣрѣ надобности, ту изъ отдѣльныхъ группъ, которая наиболѣе будетъ нуждаться въ поддержкѣ. Такимъ образомъ, батареи «подготовки», до начала атаки деревни, должны

содѣйствовать батареямъ, поражающимъ непріятельскую артилерію, что также сдѣлаютъ и тяжелыя и мортирныя батареи; въ свою очередь, при обстрѣливаніи окраины селенія, батареи «подготовки» будутъ поддержаны тяжелой артилеріей и т. д. Расположеніе и сила указанныхъ группъ будутъ постоянно измѣняться въ зависимости отъ прочности данной деревни, силы ея гарнизона, количества непріятельской артилеріи и мѣстности, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, возможность быстрого сосредоточенія огня на войска противника, внѣ самага селенія расположенныя и содѣйствующія его оборонѣ.

Артилерія, за исключеніемъ тяжелой и мортирной, и батарей, назначенныхъ для пораженія непріятельской артилеріи, *ведетъ стрѣльбу всегда съ открытыхъ или полузакрытыхъ позицій, прямою наводкою.* Лишь въ то время, когда пѣхота не достигла еще среднихъ дистанцій до селенія, какъ исключеніе, можетъ быть допущена стрѣльба и съ закрытыхъ позицій. Наблюдательные пункты батарей, ведущихъ огонь съ закрытыхъ позицій, во всякомъ случаѣ, должны находиться въ ближайшемъ разстояніи отъ атакуемой деревни, — въ предѣлахъ зрѣнія, а не содѣйствія оптическихъ инструментовъ.

При достаточномъ времени, особенно же, въ случаѣ преднамѣренной атаки селеній, артилерійскій огонь всегда долженъ открываться съ разсвѣтомъ, въ виду чего и занятіе артилеріею позицій должно совершаться ночью или въ сумеркахъ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были до того получены развѣдкой.

При случайной атакѣ селенія, сосредоточеніе батарей и расположеніе ихъ на открытыхъ позиціяхъ, помимо тщательной развѣдки подступовъ, должно производиться, подъ покровительствомъ огня орудій, расположенныхъ на закрытыхъ позиціяхъ (тяжелыя, мортирныя и дуэльныя батареи), огонь которыхъ и обращается исключительно противъ непріятельскихъ батарей.

Вообще, дѣйствія артилеріи во многомъ будутъ зависѣть отъ тѣхъ мѣръ обороны, которыя предприметъ противникъ. Обыкновенно, *ранѣе, чѣмъ принять болѣе дѣятельное и непосредственное участіе въ подготовкѣ атаки селенія, артилеріи придется сначала связать свободу дѣйствій непріятельской артилеріи, для чего и сосредоточитъ всю силу своего огня на его батареи.*

Успѣхъ этого огня можетъ считаться обезпеченнымъ, если непріятельскія батареи захвачены врасплохъ, потрясены или не въ состояніи отвѣчать въ должной мѣрѣ на дальнѣйшій огонь артиле-

риі. По достиженіи этого, наблюденіе за ними и продолженіе обстрѣливанія ихъ предоставляется уже спеціальнымъ дуэльнымъ батареямъ, число которыхъ, для обезпеченія успѣха, должно хотя нѣсколько превосходить непріятельскія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель не отваживается на артилерійское единоборство, сохраняя свои батареи исключительно для встрѣчи пѣхотной атаки, должно производиться наступленіе пѣхоты, между тѣмъ, какъ дуэльныя батареи должны обстрѣливать площадями тѣ мѣста непріятельскаго расположенія, въ коихъ можетъ быть заподозрѣно присутствіе его артилеріи, тогда какъ остальные батареи, обыкновеннымъ порядкомъ, будутъ готовить атаку селенія, дѣйствуя по войскамъ и резервамъ противника. При первомъ, однако, орудійномъ выстрѣлѣ непріятеля, *большая часть батарей наступающаго, прекративъ временно обстрѣливаніе селенія, немедленно же обрушивается на его артилерію*, доводя такимъ образомъ и здѣсь свою подготовку до указаннаго уже выше предѣла, между тѣмъ, какъ наступленіе пѣхоты въ это время замедляется или совершенно пріостанавливается, въ зависимости отъ данныхъ обстановки.

Батареи, назначенныя для противодѣйствія непріятельской артилеріи, стремятся поразить ее косопріцѣльнымъ огнемъ, въ зависимости отъ чего и располагаются на флангахъ линіи батарей, на удобныхъ для этого позиціяхъ. Располагаясь на закрытыхъ позиціяхъ, онѣ, во всякомъ случаѣ, ведутъ огонь съ рѣшительныхъ дистанцій, принимая за таковыя *разстоянія 1.200—1.500 сажень*.

Батареи «подготовки», какъ и батареи, поражающія внутреннія части деревни, должны располагаться на позиціяхъ, позволяющихъ обстрѣливать атакуемый предметъ дѣйствій *перекрестнымъ огнемъ, анфилировать улицы и фасады селенія*, имѣя въ виду, что и при перекидной стрѣльбѣ дѣйствія артилеріи достаточно губительны: эти батареи должны имѣть возможность *хорошо видѣть* противника, для чего нередь началомъ стрѣльбы должны принять надлежащія для этого мѣры. Батареи, обстрѣливающія окраину селенія, распределяются такимъ образомъ, чтобы большею частью своихъ орудій поражать именно тѣ пункты окраины селенія, на которые направляется пѣхотная атака. Орудія, прямой наводкой, наводятся поочередно то въ крыши домовъ, то въ промежутки между окнами и въ верхнія части стѣнокъ. По мѣрѣ приближенія пѣхоты къ атакуемому селенію, артилерійскій огонь долженъ становиться все интенсивнѣе. Часть батарей переѣзжаетъ на новыя блпжайшія по-

зиціи, сопровождая атакующихъ и стремясь немедленно, по овладѣніи деревней, стать на ея флангахъ, чтобы составить опору пѣхотѣ и батареямъ, еще не присоединившимся къ пей. Артилерійскій огонь прекращается или переносится на другія цѣли только тогда, когда атакующая пѣхота приблизится къ селенію на 100—150 сажень. Центръ тяжести боя, а съ нимъ и артилерійскаго огня, тогда переносится *на фланги селенія*, къ чему артилерія и должна быть готова.

Конечно (въ случаѣ возможности), предварительное приведеніе въ разстройство резервовъ противника, огнемъ и атаками пѣхоты, можетъ оказать только пользу послѣдующимъ фазисамъ боя. Во время подготовительнаго періода боя, артилерія употребляетъ всѣ усилія *для разрушенія построекъ, фланкирующихъ подступы къ атакуемому пункту*, принимая всѣ мѣры (при помощи высылки наблюдательныхъ постовъ), чтобы своимъ огнемъ не поразить собственныхъ войскъ.

Для обстрѣливанія внутренней части селенія, отдѣльныхъ домовъ и редюитовъ, наиболѣе полезными окажутся мортиры и тяжелая артилерія. Однако, въ виду особенностей этого рода орудій, успѣхъ стрѣльбы, коихъ во многомъ зависитъ отъ степени видимости цѣлей, представлялось бы крайне желательнымъ занятіе этими батареями позицій на возвышенныхъ мѣстахъ, съ наиболѣе открытыхъ сторонъ атакуемой деревни и съ фланговымъ, по отношенію къ своей пѣхотѣ, положеніемъ²⁾. Отдѣльные дома и редюиты должны обстрѣливаться сосредоточеннымъ артилерійскимъ огнемъ, улицы селенія, могущія служить мѣстомъ укрытія резервовъ, — продольнымъ, другія же прочныя постройки, сады и укрѣпленія — навѣснымъ огнемъ. Огонь тяжелой артилеріи прекращается въ моментъ овладѣнія окраиной селенія, мортирный же, по возможности, продолжается и далѣе, но только съ выѣздомъ мортирныхъ батарей на еще болѣе близкія дистанціи (около одной версты), ведясь не иначе, какъ по указанію пѣхоты. По прекращеніи огня тяжелой артилеріи по внутренности селенія, огонь ея переносится на фланги, резервы противника и его артилерію.

При оборонѣ деревни, вниманіе обороняющагося обращается на отраженіе пѣхотной атаки, особенно съ фланговъ, къ чему и приспособляется все расположеніе его батарей.

Съ цѣлью лучше обстрѣливать подступы къ деревнѣ, артилерія обороняющагося занимаетъ позиціи по флангамъ селенія, въ

²⁾ Высокая гора во время осады Портъ-Артура.

достаточномъ отъ него удаленіи, отнюдь не располагаясь при этомъ на значительномъ (свыше версты) разстояніи, уступомъ позади его. Для нея являются вполнѣ *примѣнимыми закрытыя позиціи* съ хорошимъ обстрѣломъ съ условіемъ, чтобы наблюдательные пункты батарей находились или *въ самомъ селеніи, на окраинѣ его*, или въ близкомъ отъ нея разстояніи ³⁾. Расположеніе батарей сзади селенія, едва ли не наиболѣе крупная и роковая тактическая ошибка со стороны артилеріи, которая можетъ быть ею допущена. Расположеніе это не только удаляетъ артилерію обороняющагося отъ наиболѣе опасныхъ для нея направленій непріятельской атаки, но лишая ее и возможности наблюдать за дѣйствіями на фронтѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствуетъ образованію передъ селеніемъ значительныхъ мертвыхъ пространствъ ⁴⁾. Оно допустимо лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда позиціями за деревьями пользуются въ качествѣ прикрытій, при обстрѣливаніи подступовъ къ смежнымъ, въ то же время, атакованнымъ деревнямъ, т. е. при оборонѣ цѣлаго ряда смежныхъ селеній. Во время атаки селенія *артилерія обороны стремится къ поражению пѣхоты противника фланговымъ огнемъ съ ближнихъ, по возможности, дистанцій*. Такой огонь, какъ показалъ опытъ послѣдней войны, на разстояніяхъ до двухъ верствъ, обыкновенно останавливаетъ уже атакующихъ, преграждая имъ дѣйствительнѣйшимъ образомъ доступъ къ атакуемой деревнѣ. Но необходимымъ условіемъ этого огня является *внезапность* его пораженія, почему и открывается онъ (въ случаѣ слабости своихъ батарей) не иначе, какъ по приказанію начальника отряда, и не ранѣе того, какъ пѣхота противника вступитъ въ полосу лучшаго его дѣйствія.

Обыкновенное веденіе стрѣльбы по площадямъ, примѣняемое батареями атаки для пораженія деревни, является уже значительно менѣе пригоднымъ для батарей обороны, главная сила которыхъ только и покоится на быстротѣ, внезапности и мѣткости шрапнельнаго огня. Обстрѣливаніе площадей артилеріею обороняющагося можетъ служить лишь однимъ изъ вѣрныхъ признаковъ слабости ея въ качественномъ отношеніи.

Тяжелыя батареи, необходимыя оборонѣ столь же, какъ и атакѣ, съ нѣкоторою лишь разницею боевого своего употребленія, располагаются на флангахъ обороняемаго селенія, позади полевыхъ ба-

³⁾ Бой у д. Сяокійшинцу. 22-го февраля 1905 г.

⁴⁾ Пользуясь силой своей артилеріи, пруссаки при оборонѣ с. Сервиньи, 31-го августа 1870 г., выдвинули всю артилерію даже передъ фронтъ этого селенія.

тарей, имѣя цѣлью *единоборство съ артилеріею противника*. Успѣхъ огня этихъ батарей во многомъ будетъ зависѣть отъ удачнаго выбора ими *закрытыхъ и маскированныхъ позицій*, обстрѣла, способовъ ихъ употребленія и тѣхъ дистанцій, которыя будутъ отдалять ихъ отъ атакующихъ батарей. Лучшими позиціями ихъ слѣдуетъ признать тѣ, которыя препятствуютъ непріятелю взять атакуемое селеніе подъ перекрестный огонь, а вмѣстѣ съ тѣмъ не дозволяютъ и его тяжелой артилеріи обстрѣливать это селеніе продольно.

Тактика огня этихъ батарей будетъ заключаться въ подавленіи каждой попытки противника взять обороняемое селеніе подъ перекрестный огонь, въ единоборствѣ съ тяжелой артилеріей и въ обстрѣливаніи косопріцѣльнымъ огнемъ его батарей «подготовки». Однако, имѣя дѣло съ многочисленной артилеріей противника, иногда придется довольствоваться и ураганообразными, внезапными вспышками огня по наиболѣе опаснымъ для нея батареямъ.

При равенствѣ силъ обоихъ противниковъ, а тѣмъ болѣе при превосходствѣ въ артилеріи со стороны обороняющагося, указанное раздѣленіе ея на двѣ группы—на часть, дѣйствующую противъ артилеріи, и на часть, противодѣйствующую пѣхотной атакѣ,—конечно, будетъ уже не у мѣста. Обороняющійся, располагая такими данными, безъ сомнѣнія, направитъ сначала всю силу своего огня на непріятельскую артилерію, а затѣмъ и на пѣхоту противника съ цѣлью уничтоженія ея ранѣе подхода къ селенію.

Если противникъ ворвется въ деревню, всѣ усилія артилеріи обороняющагося устремляются на резервы противника, колонны его, наступающія по флангамъ деревни, и на части его войскъ, дебуширующія изъ деревни или стремящіяся утвердиться на выходной ея окраинѣ. Положеніе противниковъ почти совершенно перемѣняется. Артилерія атаки постепенно начинаетъ примѣняться къ дѣйствіямъ обороны, артилерія же послѣдней къ дѣйствіямъ атаки, впредь до новаго измѣненія обстановки.

Никакія геройскія усилія не спасутъ, по большей части, деревни отъ захвата противникомъ, если артилерія обороны будетъ неудачно дѣйствовать и, въ свою очередь, никакая атака не удался, если артилерія ея окажется хуже непріятельской.

Б. Жукулицевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

